

СИГИЗМУНД НАТАНОВИЧ ВАЈК

Редакционная коллегия сборника «Вспомогательные исторические дисциплины» понесла невосполнимую утрату — 5 февраля 1975 г. на 88 году жизни скончался основатель и ответственный редактор этого издания доктор исторических наук Сигизмунд Натанович Валк. Продолжая заниматься любимым делом вплоть до последних минут жизни, он умер полный творческих планов, не завершив целый ряд работ, которые мог сделать только он.

Сигизмунд Натанович был и умом, и душой нашего издания, его бессменным руководителем. Когда в 1966 г. было принято решение об основании нового издания Ленинградского отделения Археографической комиссии и Ленинградского отделения Института истории АН СССР — сборника «Вспомогательные исторические дисциплины» — кандидатура его руководителя определилась сразу: Сигизмунд Натанович был в Ленинграде крупнейшим знатоком этих дисциплин. Интерес к этим отраслям исторических знаний, изучающих, по его определению, «или какую-либо одну разновидность исторического источника, или какую-либо сторону исторических источников вообще», возник у него еще в студенческие годы (1907—1913), когда он занимался в семинариях таких крупнейших русских дореволюционных знатоков источников, как А. С. Лаппо-Данилевский, А. Е. Пресняков, Н. И. Кареев, И. М. Гревс. Особенно много вынес он из семинарских занятий А. С. Лаппо-Данилевского по дипломатике частного русского акта, постоянным участником которых он являлся. Сигизмунд Натанович через всю свою жизнь пронес глубокое уважение и трогательную любовь к своему учителю, над статьей о котором он работал в последние месяцы своей жизни. Сигизмунд Натанович очень хотел завершить эту работу и уже тяжело больной стремился попасть в библиотеку, чтобы посмотреть отсутствующие у него дома номера журналов с отчетами А. С. Лаппо-Данилевского.

Только что начавшиеся (1913—1914 гг.) ученые занятия Сигизмунда Натановича были прерваны первой мировой войной, участником которой он был в качестве рядового, и возобновились

СИГИЗМУНД НАТАНОВИЧ ВАЛК

лишь в 1918 г., после Октябрьской революции, когда перед учеными-историками встали совершенно новые теоретические и практические задачи. Сигизмунд Натанович Валк оказался в числе тех, кто первыми прокладывали пути новой, советской науки. И теперь творческая судьба Сигизмунда Натановича сложилась так, что ему больше всего пришлось заниматься вспомогательными историческими дисциплинами — археографией, архивоведением, исторической библиографией, источниковедением.

Октябрьская революция дала новое направление ученым занятиям Сигизмунда Натановича. Решающую роль в этом сыграло его поступление на службу в Главархив и приглашение к сотрудничеству с Институтом В. И. Ленина (ныне — Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). В то время главной задачей Института было составление каталога хранящихся в его архиве ценнейших документов, а также подготовка первого издания Сочинений В. И. Ленина. По заданию Института Сигизмунд Натанович составил инструкцию по каталогизации документов архива Института и проект правил издания трудов В. И. Ленина; он же подготовил и первый том «Декретов Октябрьской революции», вышедший в свет в 1933 г. Сотрудничество Сигизмунда Натановича с Институтом марксизма-ленинизма никогда не прерывалось и продолжалось более 50 лет. До конца жизни он принимал активное участие в подготовке и редактировании ценнейшего многотомного издания «Декреты Советской власти», первый том которого вышел в 1957 г.

Так произошел этот переход от занятий преимущественно русским средневековьем к истории СССР новейшего времени, от частного русского средневекового акта — к советскому государственному документу, от летописей — к ленинскому наследию. Работа в Петроградском историко-революционном архиве (связи с которым он также бережно поддерживал до конца жизни и в изданиях которого он постоянно участвовал, хотя и не служил там с начала 30-х годов), кроме постоянных занятий теорией и практикой архивного дела, также дала новое направление научным интересам С. Н. Валка: она привела его к новой для него области русской истории — истории революционного движения в России 70—90-х годов XIX века. Он становится крупнейшим знатоком и издателем документов этого времени, одним из первых их интерпретаторов.

Особенностью Сигизмунда Натановича как ученого было то обстоятельство, что он никогда ничего не утрачивал из своего предшествующего опыта, как бы ни уводила его судьба в сторону от прежних занятий. Когда в 1932 г. Сигизмунд Натанович пришел на работу в Институт истории и возобновил, после почти двадцатилетнего перерыва, занятия русским феодализмом, то он тотчас обнаружил прекрасное владение приемами работы с такими сложными и специфическими источниками, как документы русского средневековья. Уже первые его выступления со статьями

о русском частном акте выдвинули его в ряд ведущих советских ученых, занимающихся проблемами феодализма. И в довоенное, и в послевоенное время Сигизмунд Натанович соединяет работу по изданию источников с работой по их изучению и интерпретации, с исследованиями отдельных периодов русской истории. Круг его интересов необычайно широк: это русская история от X до XX века. Много занимался Сигизмунд Натанович и русской историографией XVIII—XIX вв. Крупнейший его вклад в советскую историографию — издание и изучение «Истории Российской» В. Н. Татищева. Всесторонняя исследовательская работа с наследием Татищева, участие в фундаментальном издании «Декреты Советской власти» и руководство ежегодником «Вспомогательные исторические дисциплины» были главными, хотя и далеко не единственными занятиями Сигизмунда Натановича в 60—70-х годах.

Говоря о занятиях Сигизмунда Натановича вспомогательными историческими дисциплинами, нельзя обойти и его работу, также полувековую (с 1923 г.), в Ленинградском университете. И здесь творческая судьба и личные научные склонности привели его к занятиям специальными отраслями исторического знания: он читал курсы и вел семинарские занятия по источниковедению, дипломатике, историографии, архивоведению.

Сигизмунд Натанович глубоко понимал необходимость тщательного изучения и развития вспомогательных исторических дисциплин. Назначение его ответственным редактором сборника «Вспомогательные исторические дисциплины», воспринятое им с чувством большой ответственности, было для него и большой радостью. Он удивительно любовно относился к этому изданию, радовался, что возродился интерес с этим дисциплинам, что расширяется круг работающих по этим проблемам исследователей, что успешно решаются многие задачи. Он всегда заблаговременно планировал состав очередного тома, вел оживленную переписку и переговоры с возможными авторами статей, нередко предлагая свои темы или поворачивая темы, выдвинутые теми или иными авторами, другой, более важной стороной. Он всегда стремился получить и опубликовать работы проблемные, нужные возможно более широкому кругу исследователей. Он вел огромную редакторскую работу, с источниками в руках убеждая авторов в необходимости дополнений, уточнений и т. д. Колоссальная эрудиция Сигизмунда Натановича, великолепное знание тонкостей проблем позволяли ему сразу же почувствовать и увидеть уязвимые места работ, а прекрасная, редкая личная библиотека позволяла тут же навести справку и разговаривать с автором аргументированно и неоспоримо. При этом ему как редактору была свойственна предельная уважительность к автору, к авторскому мнению, крайняя деликатность и терпимость. Он внимательнейшим образом следил за всей новой литературой по вспомогательным историческим дисциплинам, появлявшейся не только в Советском Союзе,

но и в других странах, терпеливо и по несколько раз выписывал книги из других городов, обязательно их просматривал, читал, всегда был в курсе всех проблем и споров советской исторической науки. В свои более чем 80 лет он не переставал учиться, штудирюя, например, литературу по совершенно незнакомому ему предмету — методу математического анализа в историческом исследовании, и все это для того, чтобы иметь возможность понять и правильно оценить представленную работу, иметь возможность разговаривать с автором «на равных».

Пока рукопись находилась в издательстве, Сигизмунд Натанович пребывал в постоянном волнении, мучился сомнениями. Ему казалось, что именно в этом томе мало крупных, проблемных работ, и только появление долгожданного очередного красного томика и благожелательные устные и письменные отклики его успокаивали. Он не видел изданным VI том сборника (том появился в продаже в день его кончины), но успел просмотреть и подписать к печати его чистые листы. Быстро пробежав оглавление, Сигизмунд Натанович сказал: «А все-таки этот том неплохой получился». В момент его смерти настоящий, VII выпуск нашего сборника уже находился в издательстве, успел он принять участие и в подготовке VIII тома. Радуюсь, что издание выходит регулярно, становится стабильным продолжающимся изданием, он беспокоился о составе IX тома, а в X томе предполагал поместить сводный указатель статей I—X тт. Смерть оборвала эти хлопоты, но сделанное им очень велико и навсегда сохранится в нашей исторической науке. Сигизмунд Натанович Валк многое издал и много написал, но, может быть, самое главное из того, что он сделал — это нравственное воздействие на всех тех, кому посчастливилось с ним встречаться и работать.